

ГАСТРОЛЬНАЯ афиша Лысьвенского театра предложила пермякам спектакли на все вкусы: трагедию и комедию, детектив и мелодраму, психологическую драму и дискоспектакль, сказку и даже... оперетту.

Такая жанровая «всеядность» требует от труппы профессиональной гибкости, пластичности, множества талантов. Пока же, «перепрыгивая» на предельной скорости из спектакля в спектакль (мы имеем представление о трудном ритме жизни городского театра), многие актеры нередко не успевают перестроиться, осознать требования нового жанра, иных правил игры. Поэтому «моменты искусства» возникают далеко не в каждом спектакле.

В целом же гастроли показали, что театр сейчас возглавляет интересный молодой режиссер Анатолий Савин. О некоторых его работах — спектаклях «Большовики» М. Шатрова, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Ревизор» Н. В. Гоголя — наши газеты уже писали. Сознательно ограничивая себя, я сосредоточил внимание еще на трех принципиальных для театра работах.

свою неповторимую судьбу, этот «срок» наступил для ее детей, для нас. Остановиться, оглянуться, увидеть, наконец, что в свете сует утрачивается невосполнимо что-то самое главное, человеческое, что трудно выразить словами.

Это спектакль не о смерти, а о жизни, которая не останавливается с уходом одного человека и все-таки склудует, если на смену таким людям, как Анна и Мирониха, приходят такие, как Люся, как Илья. И мы вместе с ведущим дорожим возможностью общения с Анной, спешим принять от нее живительное тепло душевной мудрости, сохранить его в памяти. Когда Анна

явля эту пьесу в «духе всего позднего Арбузова — создателя идиллических мелодрам, «сказок», своеобразных мифов на современную тему.

Доверившись автору, не пытаясь заострять, укрупнять, в общем-то, вполне вневременную ситуацию пьесы, А. Савин создал теплый, добрый спектакль, в центре которого оказались трогательная, запутавшаяся девочка Неля (арт. Л. Савина-Васильева) и очень милые, хорошие люди — Никита (арт. С. Жураков), Маша Земцова (арт. Г. Дубровина), Константинов (арт. С. Хлюпин) и другие. То, что с ними происходит, вызывает полное наше со-

чувствие, и мы не скрываем огромной радости, когда все оканчивается к общему благополучию. Наибольший интерес, особенно среди молодого зрителя, вызвал диско-спектакль «Звезда и смерть Хоанкина Муреты». Думается, что это перспективный для театра эксперимент. Постановщиком А. Савиним и художником Г. Малашиним найден выразительный пластический эквивалент рок-опера А. Рыбникова. Высокий ступень, чеканный большой щит и три подвижные решетки — вот и все детали оформления. В союзе с движением и светом они обретают многомерное звучание. Например, решетки — тюрьма и жизненная карусель, ловушки и мученический крест, на который вьются Тересу, а потом Хоанкина.

Хотелось бы на том и остановиться, подводя итог лучшим работам театра, отдавая долг вкусу и чувству жанра его главного режиссера. Но факты — упрямая вещь, а они свидетельствуют, что в репертуаре театра немало вещей, поставленных как бы вне учета современной театральной эстетики. Например,

такой «Юнец Хитрова рынка» мог существовать на сцене двадцать и тридцать лет назад. Спектакль «Восьмью любящих женщина» в постановке главного режиссера лишен необходимой для детектива напряженности, так как актрисы «скользят» по тексту, не утруждая себя элементарными реакциями на повороты интриги. Думается, что автором — французским драматургом Р. Тома — создана изящная пародия на детектив, и спектакль много выиграл бы, если бы все почувствовали этот иронический подтекст событий. Пока же только Г. Дубровина — Огюстина создает острый, неоднозначный характер.

В ироническом ключе попытался решить режиссер Э. Коростелев спектакль «Тетка Чарлея». Его поддержал художник театра, демонстрирующий подчеркнуто бута-

форскую «переточную» красноту: ослепительная зелень, голубизна и белизна, изысканные верандочки и скамеечки и т. д. Однако через актерские работы режиссеру провести свой прием не удалось. В заданных условиях работают только он сам в роли Брассета и... концертмейстер Любовь Симонова. Остальные — вполне из «настоящей» оперетты.

Безусловно, особого разговора заслуживает сценотрафия Е. Евлиновской во многих спектаклях. В памяти останутся «покои» горюничего с крутыми лестницами, разношерстной мебелью и мелкими статуями, мрачный и необычно просторный для нашей сцены расписной терем няря Федора, подвижная, дающая особый ритм спектаклю «Жесткие игры» установка, лаконичная в каждой сцене и выразительная в общем решении. Сценотрафия Е. Евлиновской масштабна, образна, отмечена хорошим вкусом и пониманием того или иного драматурга.

В оценке гастрелей немалую роль играет обычно успех театра у зрителей. При этом, что приезд городского театра вызвал широкий интерес пермяков. Пусть впечатленье от гастролей неровное, вызывает серьезную озабоченность неукомплектованность труппы театра, хочется верить, что в дальнейшей своей работе театр не снизит уровня, показанного на гастролях в нашем городе, что в его повседневной работе будет больше моментов истинного творчества, «моментов искусства».

Т. ЮШКОВА,
 преподаватель Пермского
 пединститута.

На снимке: сцена из спектакля Лысьвенского драмтеатра «Ревизор».

Фото Н. Костылева.

ИЗДЕРЖКИ «ВСЕЯДНОСТИ»

Послесловие к гастролям

...Мало театров, оставшихся равнодушными к «Последнему сроку» В. Распутина, к той человечности, боли и тревоге, что таится в материале повести. Спектакль лысьвенцев в постановке А. Савина вскрывает неожиданно небывшую энергию и страстность размышлений писателя.

Сидя в зрительном зале среди нас, молодой человек упрямо, напористо включает нас в драматургические события. Он может выйти на сцену и подхватить ослабевшую Анну, поговорить с ней, вмешаться в ее мысли, строго всмотреться в тех, кому предстоит жить после нее. И в нас, зрителей, тоже. Это не традиционное лицо «от автора». А. Савин здесь выступает как представитель своего поколения, сумевший понять, что «последний срок» наступит не для старухи Анны, чисто и разумно прожившей

(засл. арт. РСФСР К. Маркина) сдержанно, с воспрещающей нежностью прощается с каждым из детей, светло благословляя их на жизнь, мы жалеем не ее, а их, не сумевших сделать ни одного глоточка из великого материнского источника человечности.

«Последний срок» — спектакль атмосферный, ансамблевый, с неизбитым решением художника К. Андреева (образ малюны с младенцем на заднем плане становится поэтическим обобщением происходящего), с хорошими работами засл. арт. РСФСР К. Маркиной — Анны, арт. Е. Розовой — Миронихи, А. Краевой — Варвары.

«Жесткие игры» А. Арбузова редко терпят на сцене «успех», если в них пытаются найти воплощение трудных проблем современной молодежи. Анатолий Савин поступил совершенно верно, по-

чувствие, и мы не скрываем огромной радости, когда все оканчивается к общему благополучию. Наибольший интерес, особенно среди молодого зрителя, вызвал диско-спектакль «Звезда и смерть Хоанкина Муреты». Думается, что это перспективный для театра эксперимент. Постановщиком А. Савиним и художником Г. Малашиним найден выразительный пластический эквивалент рок-опера А. Рыбникова. Высокий ступень, чеканный большой щит и три подвижные решетки — вот и все детали оформления. В союзе с движением и светом они обретают многомерное звучание. Например, решетки — тюрьма и жизненная карусель, ловушки и мученический крест, на который вьются Тересу, а потом Хоанкина.

Продание с родины, гибель Тересы (арт. Л. Трубицина) — эмоциональные «пики»